

В нашем доме Дина и её маленькая дочка Люба становятся своими. Мы с ней подруги. Я доверяю ей то, чего не доверяю другим. И она неизменно внимательна, откровенна и... беспощадна. Не утешает по-бабски: все образуется. Всегда ли права? Как выясняется позже, не всегда. Но в этом вся она с её характером.

Самыми замечательными в нашей дружбе были разговоры о литературе, театре, живописи. Отринув быт, часами обсуждаем книги, спектакли, выставки. Иногда спорим, но чаще совпадаем. Её суждения точны, глубоки. Я и теперь ловлю себя на том, что хочу узнать её мнение о чём-то увиденном, услышанном.

Случались и обиды. Во времена, когда появление нового автора было событием, кто-то дал Дине пьесу не то Петрушевской, не то Вампилова – сейчас не вспомню, и она обещала познакомить меня с ней. Выходим вместе из Дома актера, и я протягиваю руки к заветной книжке. Дина медлит и предлагает пойти к ней (ещё не поздно) и прочесть у неё дома. Я же хочу у себя и обещаю вернуть завтра утром. Убеждаю, что не обману, не верну только в том случае, если умру. Видимо, этот вариант ею не исключается, и я ухожу ни с чем. Сейчас вспоминаю об этом с улыбкой и понимаю. Она боялась нарушить слово и не вернуть вовремя.

Работа в редакции художественной литературы Западно-Сибирского книжного издательства стала для Дины Григорьевны настоящим делом. Она стремилась максимально помочь талантливому автору. Огорчалась, когда приходилось работать с рукописью, которую не считала достойной публикации.

Помню рассказ Дины Григорьевны о том, как дорабатывалась рукопись. Частная история, рассказанная автором, была помещена в широкий исторический контекст. До самого последнего времени Дина Григорьевна была активна, полна интереса к тому, что происходит в мире, стране, и как всегда принимала близко к сердцу всё, что касается искусства. Один из наших последних разговоров – о бесчисленных постановках в кино и театре «Анны Карениной». Дина: - «По-моему нужно объявить мораторий на обращение к роману».

Она помнила наши дни рождения, не только мой, но и моих близких. И вот впервые не звонит...

В ней была какая-то наивная вера в необходимость неукоснительно соблюдать предписания врача. Сказано – лежать пять дней, значит пять, а не четыре с половиной и не пять с половиной. И, может быть, поэтому мне, тоже наивной, казалось – она будет жить долго, долго...

Счастливым событием в её жизни было

Мне её очень не хватает

1957 год. Мы с мужем переезжаем из Томска в Новосибирск. Нужно искать работу. И тут моя подруга Галя Петрова, работавшая тогда в Западно-Сибирском книжном издательстве, узнает, что в редакцию журнала «Известия восточных филиалов АН СССР» требуется на временную работу младший редактор. Рекомендует меня.

Сотрудница, вместо которой меня приняли, Дина Григорьевна Селькина. Она лечится на Кавказе – в Теберде.

Пока я осваиваю азы редакторского дела, в редакции происходят перемены: увольняется один из редакторов, и мне предлагают занять его место. Почему мне? Ведь могут дожидаться Дины Григорьевны. Видимо, знают, что она не слишком жалуется работу с научной литературой.

Настает время, и в редакции появляется высокая, стройная женщина. Она красива. Одной из моих первых впечатлений, Дина сидит за своим столом, отгородившись стопкой от начальника и уткнувшись в столь нелюбимые ею формулы. Забегая вперед, скажу, что вскоре освободилось место в Западно-Сибирском книжном издательстве и Дина Григорьевна перешла туда на работу сначала в должности редактора, а потом стала заведовать редакцией художественной литературы. О её работе в этом издательстве я скажу несколько слов ниже. А пока...

Мы с ней быстро подружились. На «переменках» в коридоре о чём-то шепчемся, смеемся, нам весело.

Дина вообще была остроумным человеком. Вспоминаю. Мне предстоит непростой разговор с автором статьи – математиком. Узнав об этом, Дина замечает – «Таня, посмотрите таблицу умножения».

рождение внука Дениса. Его воспитанию Дина уделяла большое внимание. Могла в библиотеке набираться знаний о каком-то предмете, чтобы потом передать ему. Денис стал видным учёным, и она гордилась им.

У Дины Григорьевны была работа по душе, у неё остались дочь, внук, правнуки. Всё как должно быть.

Татьяна Борисовна Мелкозёрова